

гуманитарных наук в современном образовательном пространстве: сб. науч. статей. – Минск: Институт бизнеса БГУ. – 2020. – С.175-78

4. Станишевская, Л. П. Юридическая этика. Учебно-методическое пособие / Л. П. Станишевская. – Минск : БГЭУ, 2009. – 111 с.

5. Епихина, Н. О. К вопросу о языковой компетенции как критерия профессиональной культуры / Н. О. Епихина // Человек и его среда: научно-практическая конференция: сб. статей. – Красноярск: КГТА, 1997. – С. 185-187.

6. Проблемы судебной этики / М. С. Строгович [и др.]; под ред. М. С. Строговича. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

7. Беженцев, А. А. Профессиональная культура юриста: значение в юридической практике / А. А. Беженцев, Н. Н. Паук. – Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – №1. – С. 10—16.

**УДК 347.155**

**А.С. Тогулева**

*(аспирант Белорусского государственного экономического университета)*

## **ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

*Исследование посвящено вопросам осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними в Республики Беларусь после внесения изменений в Гражданский Кодекс Республики Беларусь, вступивших в силу с 19 ноября 2024 г. Автор анализирует роль законного представителя в реализации несовершеннолетним своих прав и особенности ответственности несовершеннолетнего. В работе сделаны предложения, способствующие повышению эффективности правового регулирования данной сферы правоотношений.*

Конституция Республики Беларусь закрепляет право граждан на выбор профессии, рода занятий и работы, ст. 13 Конституции содержит гарантию государства на «равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» для всех [1]. Внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» повлекло изменения в правовом статусе несовершеннолетних – содержание их правоспособности получило правовое закрепление в части предоставленной возможности заниматься предпринимательской деятельностью.

Теоретическая возможность осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетним существовала и до внесения данных изменений – минимальный возраст для занятия предпринимательством в законодательстве не был установлен, что позволяло отдельным ученым обозначать его границы начиная с 14 лет. Однако на практике это приводило к неоднозначным ситуациям, требующим введения определенного правового регулирования.

Отдельное место в системе законодательных белорусских источников отводится кодексам [2, с. 121]. Согласно новой редакции ст. 25 ГК Республики Беларусь, которая вступила в силу с 19 ноября 2024 г., несовершеннолетние по

достижении 16 лет вправе с письменного согласия одного из своих законных представителей заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, а также быть собственниками имущества (учредителями, участниками) юридического лица. Достижение указанных условий (возраста и согласия) не требуется, если права собственника имущества (участника) юридического лица получены несовершеннолетним в порядке наследования. Сохраняется и существовавшее ранее право лица, достигшего возраста 16 лет, быть членом кооператива без необходимости наличия на это согласия законного представителя [3].

В научной литературе встречаются мнения, согласно которым возможность занятия предпринимательской деятельностью следует предоставлять только тем несовершеннолетним, которые уже обрели полную дееспособность [4, с. 83]. Тем не менее, в Республике Беларусь в настоящее время занятие несовершеннолетним предпринимательством не означает автоматического приобретения им полного объема дееспособности. Оно лишь может служить основанием для прохождения процедуры эмансипации. В этой связи актуальными остаются вопрос о необходимости получения разрешения у законного представителя на совершение каждой сделки, выходящей за рамки мелкой бытовой, в рамках занятия предпринимательской деятельностью.

В юридической доктрине нет единого мнения относительно этого вопроса. Согласно позиции А.Е. Тарасовой, предпринимательство – это «активная, целенаправленная деятельность», для осуществления которой необходимы самостоятельные действия и самостоятельная ответственность лица [5, с. 239]. И.В. Джабуа в своих работах указывает на целесообразность рассмотрения согласия законных представителей на осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности достаточным, при этом необходимость получения дальнейшего согласия на каждую конкретную сделку отпадает [6, с. 57].

А.В. Илюхин отмечает, что приравнивать согласие законных представителей на занятие предпринимательством к общему согласию на совершение любых сделок в рамках этой деятельности не стоит. Однако для «нормального функционирования предпринимательской деятельности несовершеннолетнего» представляется возможным закрепление обязательного согласия лишь для сделки (нескольких взаимосвязанных сделок), «исполнение по которой может повлечь значительные имущественные потери для несовершеннолетнего» [7, с. 86-87].

С этим мнением следует согласиться. Что касается определения значительности имущественных потерь – здесь необходимо исходить из финансового положения несовершеннолетнего, стоимости принадлежащего ему имущества. Предполагается возможным введение нормы, закрепляющей сумму сделки, выше которой согласие законного представителя является обязательным, при этом предоставить возможность индивидуального уменьшения данной суммы при заявлении последнего.

Требующим анализа является и вопрос ответственности несовершеннолетнего при осуществлении им предпринимательской

деятельности. Ряд авторов придерживается позиции, при которой законный представитель должен нести субсидиарную ответственность по сделкам, возникающим при осуществлении предпринимательской деятельности несовершеннолетнего [8, с. 107]. В качестве обоснования приводится мнение о необходимости рассмотрения не только интересов несовершеннолетнего, но и учета позиции тех лиц, с которыми он вступает в гражданский оборот в качестве предпринимателя.

Согласно положениям ГК Республики Беларусь, несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный вред, однако если у лица «нет доходов или иного имущества достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его законными представителями, если они не докажут, что вред возник не по их вине». Исходя из п. 3 ст. 25 ГК Республики Беларусь несовершеннолетние самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным в рамках предпринимательской деятельности. В свою очередь законный представитель несет субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, на совершение которых дал письменное согласие [3]. В этом плане положения ГК Республики Беларусь шире, нежели, например, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором такая ответственность законных представителей не предусмотрена.

Таким образом, предоставление права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетним несет в себе положительное влияние на развитие молодежных инициатив, увеличение налоговых поступлений, рост экономики государства. Считаем нецелесообразным получение согласия законного представителя на каждую сделку в рамках предпринимательской деятельности. Однако закрепление в законодательстве суммы сделки, свыше которой такое согласие является обязательным, способно уравновесить права участников гражданского оборота и гарантировать возложение субсидиарной ответственности на законного представителя.

В качестве дополнительной меры учета интересов лиц, с которыми несовершеннолетние предприниматели вступают в гражданский оборот, возможно предложить введение специальной соответствующей отметки на свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, информирующей о неполном объеме дееспособности ввиду возраста последнего.

### **Список использованной литературы**

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 109 с.
2. Егоров, А. В. Белорусская правовая система как объект сравнительного правоведения / А. В. Егоров // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 118–126.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г.

// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Казиханова, С. С. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / С. С. Казиханова, М. Г. Галахтин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 81–92.

5. Тарасова, Анна Евгеньевна. Правосубъектность граждан : особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правонарушениях / А. Е. Тарасова. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 303 с.

6. Джабуа, И. В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / И. В. Джабуа // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 55–57.

7. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 82–89.

8. Ярошенко, К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства / К. Б. Ярошенко // Журнал российского права. – 2012. – № 5(185). – С. 104–110.

УДК [347.4:349.3:368](470+571)

**Ж.Н. Бородина**

*(Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))*

**Р.М. Олимова**

*(Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))*

## **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

*Статья посвящена ответственности страхователя за нарушение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В ней рассматриваются все виды ответственности страхователя: гражданско-правовая, административная и уголовная. В результате анализа правоприменительной практики, авторы приходят к выводу и том, что основным видом ответственности страхователя по данному виду договора страхования, является регрессная ответственность, специфика которой заключается в её компенсаторно-дисциплинирующем характере.*

Ответственность страхователя за нарушение условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) представляет собой важный элемент правового регулирования в сфере обязательного страхования, направленного на защиту интересов потерпевших и обеспечение стабильности страхового механизма.

Стоит признать, что одной из ключевых обязанностей страхователя выступает обязанность предоставления достоверной информации при заключении договора страхования. Согласно п. 1 ст. 944 ГК РФ, страхователь обязан сообщить страховщику все известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для оценки страхового риска. В случае умышленного искажения информации (например, предоставление сведений о якобы ограниченном списке лиц, допущенных к управлению, при фактическом отсутствии ограничений) страховщик вправе отказать в выплате страхового возмещения или реализовать право регресса [1, с. 87].